

2. 'болтун, пустой человек' – бел. Балаболка 1. 'колокольчик, который вешают на шею животному, чтобы не терялось', 2. Знач. '2' рус. балаболка. В обоих языках перенос значения основан на функциональном подобии предметов и в процессе переосмысления развивается отрицательная коннотация.

Относительные омолексы могут отличаться не только по семантике, но стилевой принадлежностью или эмоционально-экспрессивной окраской. Возможные варианты несовпадения в стилистической маркированности между русскими и белорусскими омолексами: 1. Один из членов омолексической пары носит помету областное, другой относится к литературному языку рус. *криница* – бел. *крыніца*); 2. Один из членов омолексической пары принадлежит к разговорному стилю, другой – к нейтральной лексике (рус. *вызволить*, разг. 'помочь освободиться от чего-либо, помочь выйти из трудных обстоятельств, выручить' – бел. *вызваліць*, нейтр. – помимо совпадающего с русским, ещё 4 значения); 3. Один из членов омолексической пары относится к просторечию, другой – к нейтральному стилю (рус. *шматок* прост. 'кусоч, клоч'. – бел. *шматок* 1. 'обрезок, обрывок', 2. 'кочок, отдельный небольшой кусочек, комочек чего-нибудь', // 'о небольшой, незначительной части чего-нибудь'). 4. Один из членов омолексической пары носит просторечную окраску, другой – разговорную (рус. *шпарить* 3. прост. 'делать что-либо с силой, энергией, азартом' – бел. *шпарыць* разг. знач. '3' рус. *шпарить*); 5. Один из членов омолексической пары носит книжный оттенок, другой относится к нейтральной лексике (рус. *познать* книжн. 'приобрести знание, получить представление о ком-чём-либо', 'постичь' – бел. *пазнаць* 2. знач. рус. *познать*); 6. Один из членов омолексической пары относится к устаревшей лексике (рус. *разуметь* 1. устар. 'понимать, постигать смысл чего-либо' – бел. *разумець* 1. знач. '1' рус. *разуметь*); 7. Один из членов омолексической пары относится к народно-поэтической речи (рус. *тяжкий* 1. трад.-поэт. и книжн. 'тяжёлый' – бел. знач. '1' рус. *тяжкий*).

В более чем 80 % случаев слова русского языка относятся к стилистически более сниженным в сравнении с их белорусскими коррелятами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
- 2 Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. – Ленинград: Наука, 1970–1991.
- 3 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы); АН БССР. І-т мовазнаўства. – Минск: Беларус. сов. энцykl., 1977–1984. – Т. 5. – 663 с.

УДК 398.9:[811.161.2'0+811.161.3'0]

В. В. Денисюк

ЛЕТОПИСНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В статье анализируется происхождение и употребление в летописных произведениях XVII–XVIII вв. фразеологического словосочетания огнем и мечом. Рассматриваются особенности использования оборота в украинских и белорусских текстах указанного периода, выявляются языковые и внеязыковые факторы вариантности данного фразеологизма.

Исследование любого языкового уровня памятника письменности требует учета всех аспектов его создания (личность автора, его образование, профессия или вид деятельности, период, назначение, внеязыковые воздействия и др.). С этой точки зрения большой интерес и одновременно сложность в исследовании языка памятника вызывают летописи, которые постепенно из художественно-хронологических текстов превращались в научные труды по истории своей страны. Если авторами древнейших летописей были преимущественно очевидцы военных и государственных событий, то со временем, благодаря накоплению

работ такого типа, автором мог стать любой, кто имел способность критически мыслить и анализировать доступный материал (кстати, как собственный, так и иноязычный), чтобы впоследствии создать солидный компилятивный труд, который бросал новый взгляд на события прошлого. Конечно, компилятивные труды XVII–XVIII вв. еще в значительной степени сохраняют киеворусские традиции. Однако уже ощутима струя научного подхода в освещении событий. Фразеологические единицы являются весомой составляющей летописного труда, логично входят в структуру предложения, однако уже не настолько, чтобы не заметить их избыточности, в определенной степени излишеств, что вызывает перегруженность текста и затрудняет его восприятие.

Летописные произведения XVII–XVIII вв. богаты на сюжетные линии. Прежде всего это внутренняя и внешняя политика, в каждой из которых авторы использовали не одну фразеологическую единицу. В нашей статье рассмотрим функционирование в украинских и белорусских летописях указанного периода фразеологизма *огнем и мечом*.

В большинстве языковедческих исследований говорится о «медицинском» источнике этого фразеологизма (в частности приписывают его древнегреческому врачу Гиппократу) с последующим развитием переносного значения в художественных произведениях и постепенным переходом в военную сферу. Составители историко-этимологического справочника «Словарь русской фразеологии» *огнем и мечом* регистрируют со значением «с большой жестокостью, уничтожая все» и комментируют его происхождение: выражение связано с древним способом лечения ран: пораженные места вырезали ножом и прижигали огнем. Ср. выражение Гиппократа: «Что не лечат лекарства, то лечит железо, не может вылечить железо, то лечит огонь». Значение «уничтожать врага мечом и пожарами» фразеологизм получил в произведениях римских поэтов I в. до н. э. (Овидий, Проперций и др.) [1, с. 415].

Исследуемый нами период – время больших общественно-политических изменений в Украине и Беларуси. Люблинская и Брестская унии, войны с Польшей привели к использованию тогдашними летописцами различных языковых средств для передачи ужасных последствий. Поэтому наибольшую активность фразеологизм проявляет именно в работах историографического жанра, которые писались «по горячим следам» и где изображение войны было центральной темой.

Неоднократно рассматриваемая фразеологическая единица засвидетельствована в «Хронике» Ф. Софоновича, где автор употребляет варианты с различным порядком расположения компонентов, но в форме творительного падежа: *Потомъ ... Ярославъ з войскомъ своимъ ходилъ до Лядской земли и много мѣсть и замков лядскихъ огнемъ и мечемъ зоевавши, и под свою владзу взявши, своими русаками осадил* (Соф., Хроніка, с. 73); *Оттоль Судомирскую землю мечемъ и огнемъ плондроваль, а от мѣста Судомира былъ опертыи* (Соф., Хроніка, с. 161); *Для того и они землю Инфлянскую мечемъ и огнемъ попустошили* (Соф., Хроніка, с. 171); *И Полскую землю ажъ до Илзы попустошили огнемъ и мечемъ, и Илзу взяли* (Соф., Хроніка, с. 173).

Заметим, что Самовидец, автор летописи, написанной народным украинским языком, ни разу не использовал этого фразеологизма. Зато наблюдаем его в других летописях: *Поляки въ Украину вшедши, заразъ безъ жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндровали до щенту, зъ людми въ нихъ бывшими; а на другомъ мѣстцу князь Димитръ Вишневецкій на голову вирубаль Демовку* (ЛВ, I, с. 283); *А в року 1516 ханъ татарскіи Мендегиреи, усмо(т)ривши время [,] не хранячи утверждѣнного себѣ мира с поляками [,] насла свою силу в Рускую землю [,] где огнемъ и мечемъ повоева гради [,] и веси [,] и много плѣна вземъ [,] и в Перекопъ возвратися [,]* (Гисторія, с. 48); *Пе(р)віе же посла король Маховского ко кievскому митрополитѣ [,] да увѣщаеть вовремя козаковъ смиритись [,] предъ королевскимъ мае(ст)атомъ [,] аще же инако [,] то огнемъ и мечемъ всю Украину погубити обѣщася [,]* (Гисторія, с. 122); *О такомъ бо Хмельницкого ко великому государю подданствѣ [,] король [,] и ханъ увѣстившиися [,] слово между собою даша [,] Москву и козаковъ огнемъ [,] и мечемъ воевати [,] о чesомъ Хмельницкіи великому государю со(т)вори вѣстно [,]* (Гисторія, с. 153); *Цесар и сам поспішаєт ся з войсками болишими под Каменец*

Подолский и за девят дней берут его в свою опеку турки августа 17 дня и усе Подоля опановують, и Подгура от Украины ку Львову, а орды плондрують Волын и Полишу, огнем и мечом зносять (ЛД, с. 234); ... ханъ татарскій Мелинъгерей, нападиши на рускую землю, огнемъ и мечемъ и плѣнениемъ многія мѣста раззорилъ... (Описаніе, с. 213); ... Хмелницкій ... отрекся тѣмъ самимъ отъ похода на Москву, дабы по отходѣ его ляхи в'конецъ не разорили огнемъ и мечемъ Украины (Описаніе, с. 229); 1299 года, за князя литовского Витена, козаковъ литовскихъ 600 человекъ, впадиши в Пруссію, великие шкоды и разорения огнемъ и мечемъ подѣлали (Собрание, с. 326); Потомъ, вступа в землю Мултянскую, тамъ многіе шкоды огнемъ и мечемъ подѣлалъ (Собрание, с. 339).

Белорусские летописи предоставляют нам несколько иную картину. Во-первых, здесь мы наблюдаем лексическую замену одного из них: *Той всѣ заходныи краины и иншии мощные панства шаблею и огнем в той час бурил* (ХЛЖ, с. 16); *Потом Балаклай солтан ... з великою силою татаров ииол в землю Рускую, а вшедши великие шкоды шаблею и огнем починил* (ХЛЖ, с. 23); *Курдан солтан, царь заволский ... зобрал всѣ орды свои Заволские, Нагайские, Казанскую, Крымскую и тянул на руские князства, огнем и шаблею плондруючи* (ХЛЖ, с. 24). Во-вторых, белорусские летописцы, кроме фразеологизма *огнем и мечом*, часто используют традиционные для Древней Руси варианты *предати огню*, *предати мечу*, для которых характерно употребление существительного в форме Д., а не Т. п.: *И самъ ста под градомъ, и воя своя распустилъ во своя предѣлы Московъскыя, и тогда взяша град Переяславъ, и многа зла сотворися: овии мечю и оружию предаша безъчисленное множесътво, овии же у полон поведоша, плениша немилостивно от великих и до меньших, от мужеска полу и до женска* (СЛ, с. 46); *И повели кумиры избити, а иных огневи предати, и посла по всему граду, рекучи: «Яко аще кто заутра не явится на рецѣ, багаты или и нищи, противень ми будетъ»* (СЛ, с. 41); *И град весь огневи предали, и сякоша вся оружиемъ от старых и до малыхъ, от мужска пола и до женска, и ерескии чин весь, и чернорискии. <...> Предаша душа своя господови во 6 день февраля в мясопусную неделю. И вси церкви поругали и розграбили, и двор княж изложиша и огневи предали* (СЛ, с. 84). В-третьих, как и в украинских летописях, наряду с уже устоявшимся порядком компонентов происходит становление единой формы фразеологизма: *Евстерборк замок и волости его побурил, а загоны роспустивши аж до Тарнова велми спустошил огнем и мечем* (ХЛЖ, с. 62); *Князь Швидригайло ... притягнул до земли Литовской, зоевавши огнем и мечем и злупивши еѣ зскарбов, вернулся з мистром до Рогнеты* (ХЛЖ, с. 72); *Короли Жыкгимонт вже замъки руские успокоившы, а Глинского от Мѣнска отстрашившы, бо был вже Мѣнска Глинскии добывати почал, гѣтмана литовского Кишку в землю Московъскую з воиском для пустошѣня и кажѣня земли Московское послал, которое воиско не мало волостей Московъских мечом и огнем попустошывшы и воиско московское прогнавши, в цѣле вернулись* (ЛР, с. 169); *Лѣта божого нарожѣня 1524. Был великии утиск в Руских краинах около Львова от турков и татар, непооднокротъ уторгнѣнье чынечы, иж Премысльскую землю всю попалили, Саноцкую, Львовскую, Бѣлзскую, Подольскую огнем и мечом попустошыли, окрутные морды и великие шкоды чынечы, межы которыми в мужских уберах и невѣст татарских нѣколько убили* (ЛР, с. 170); *Roku 1698. Na elekcyey w Krakowie Fryderyka Awgusta, xiążęcia y elekta xiążstwa Saxonskiego, za krola [obr]ano. Lubo był na przeszkodzie xiąże de Conti z Baraba[now], krotы był rzucił wielkie skarby miedzy senatory y inne stany, z czego była ... niesnaska tak w Koronie, iako y w Litwie po [województwach y] powiatach miedzy [sena]torami y pospolstwem, [spiski] poczynili się na jch m[os]ciow panow Sapiehow, котрым maiętnosci plądrując y iako nieprzyiaciele się obchodząc, tylko ogniem a mieczem nie czynili* (МХ, с. 251).

Проанализированные памятники свидетельствуют, что в исследуемый период в обоих языках при неизменной семантике продолжалось структурное становление фразеологизма. На использование «нового» или «старого» варианта фразеологизма повлиял и внеязыковой фактор – энциклопедичность летописца. Поэтому в региональных летописях преобладают варианты *предати огню*, *предати мечу*; в летописях общегосударственного масштаба – *огнем и мечом*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Гисторія – Гисторія о началѣ проименованія козаковъ, о(т)куда козаки нареченны, о(т) коего племени и рода (1739) // «Гисторія...» Г. Граб'янки, «Лѣтопись краткій...» / упор. В. М. Мойсіенко. – Житомир, 2001. – С. 39–173; **ЛВ** – Лѣтопись событій въ Югозападной Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ, составилъ Самоиль Величко, бывшій канцеляристъ канцеляріи войска запорожскаго, 1720. – К., 1848. – Т. 1. – VIII, 454, 51, XXX с.; **ЛД** – Мыщык, Ю. А. «Літописецъ» Дворецких – памятникъ украинскаго летописанія XVII в. / Ю. А. Мыщык // Летописи и хроники 1984. – М., 1984. – С. 219–234; **ЛР** – Летопись Рачинскаго // Полное собраніе русскихъ летописей. Летописи белорусско-литовскіе / АН СССР; Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – Т. XXXV. – С. 145–172; **МХ** – Могилевская хроника // Полное собраніе русскихъ летописей. Летописи белорусско-литовскіе / АН СССР; Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – Т. XXXV. – С. 239–281; **Описание** – Краткое Описание Малороссіи // Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ: Хмельницкой, «Краткаго Описанія Малороссіи» и «Собранія Историческаго». – К., 1878. – С. 209–319; **СЛ** – Супрасльская летопись // Полное собраніе русскихъ летописей. Летописи белорусско-литовскіе / АН СССР; Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – Т. XXXV. – С. 36–67; **СлЛ** – Слуцкая летопись // Полное собраніе русскихъ летописей. Летописи белорусско-литовскіе / АН СССР; Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – Т. XXXV. – С. 68–84; **Собраніе** – Собраніе Историческое, изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагнина и изъ старихъ русскихъ вѣрнихъ лѣтописей абшинтованнымъ полковимъ обозимъ Стефаномъ Василюевимъ синомъ Лукомскимъ сочиненное в малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году // Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ: Хмельницкой, «Краткаго Описанія Малороссіи» и «Собранія Историческаго». – К., 1878. – С. 321–372; **Соф., Хроніка** – Софонович, Ф. Хроніка з літописців стародавніх / Ф. Софонович / АН України, Археограф. коміс., Ін-т укр. археографії, Ін-т історії України; підготовка тексту до друку, передмова, комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. – К.: Наук. думка, 1992. – 336 с.; **ХЛЖ** – Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собраніе русскихъ летописей / АН СССР; Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1975. – Т. XXXII. – С. 15–127.

УДК 811.161.3'373.2(476.5)

М. Л. Дорофеенко

НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИКОНИМИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются основные принципы номинации виконимов – наименований внутрисельских объектов – Витебской области. Характеризуются отличительные особенности виконимов. Отмечается активность имен собственных, образованных от названий близлежащих населенных пунктов, и виконимов отантропонимного типа.

В настоящее время возникает необходимость подробного рассмотрения виконимов (наименований внутрисельских объектов), представляющих собой пока недостаточно изученную область онимического пространства. Исследованию белорусских виконимов посвящены научные работы А. М. Мезенко, российских, в частности внутрисельских названий отдельных районов Ярославской области, – исследования Р. В. Разумова.

Цель работы – выявить номинативные особенности названий внутрисельских линейных объектов Витебской области. Объектом исследования выступили 1436 виконимов, общее количество проанализированных названий составляет 8775 единиц. При проведении исследования использовались дескриптивный и ареальный методы, а также элементы статистического анализа.

Являясь отдельным разрядом онимов, названия внутрисельских линейных объектов обладают своими специфическими особенностями, которые влияют на процесс номинации. Так, по мнению А. М. Мезенко, виконимы дистанцируются от урбанонимов и микропонимов следующими характерными чертами [1, с. 13]: 1) утилитарностью роли внутрисельского